УДК 347.9

Давыдова Алина Владимировна, студентка,
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет (НИУ «БелГУ»)

Научный руководитель:
Беляева Татьяна Николаевна,
Ассистент кафедры трудового
и предпринимательского права,
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет (НИУ «БелГУ»)

ПРОБЛЕМА ОБЯЗАТЕЛЬНОГО УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА В ГРАЖДАНСКИХ ДЕЛАХ: КОЛЛИЗИИ В РАМКАХ ФЕДЕРАЛЬНОГО И ВЕДОМСТВЕННОГО ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ЖИЛИЩНЫХ И ТРУДОВЫХ СПОРОВ)

Аннотация. Статья посвящена отдельным проблемам участия прокурора в гражданском процессе на примере рассмотрения жилищных и трудовых споров. В ходе исследования между федеральными ведомственными актами выявлены коллизии, существенно затрудняющие применение норм на практике. По результатам исследования предложены рекомендации по совершенствованию действующего законодательства для устранения противоречий.

Ключевые слова: Прокурор, гражданское судопроизводство, трудовые споры, жилищные споры, коллизии.

Участие прокурора в любом судебном процессе несет в себе функцию дополнительной защиты прав населения в различных категориях дел. Особенно это актуально в рамках рассмотрения трудовых и жилищных споров, которые являются наиболее частыми. Однако, участие прокурора в данных процессах на сегодняшний день определена законодательно не совсем корректно. Дело в том, что сотрудники прокуратуры в ходе своей деятельности руководствуются федеральным законодательством, а именно Гражданским процессуальным кодексом (далее – ГПК РФ) и Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации», а также ведомственными актами. В данном случае это Приказ Генпрокуратуры от 11.01.2021 № 2 «Об обеспечении участия прокуроров в гражданском и административном судопроизводстве» (далее – Приказ Генпрокуратуры №2).

Ситуация складывается таким образом, что наблюдаются коллизии в нормах федерального и ведомственного законодательства, поэтому в рамках настоящего исследования ставится задача рассмотреть данные противоречия на примере жилищных и трудовых споров.

Стоит начать с того, что, согласно ч. 3 ст. 45 ГПК РФ, прокурор вступает в процесс и даёт заключение по делам о выселении, о восстановлении на работе, о возмещении вреда, причинённого жизни или здоровью, а также в иных случаях, предусмотренных ГПК РФ и другими федеральными законами [2]. В ст. 35 Федерального закона «О прокуратуре РФ» закрепляется, что прокурор вправе обратиться в суд с заявлением или вступить в дело на любой стадии процесса, если этого требует защита прав граждан [1]. Приказ Генпрокуратуры №2 в п. 5 прямо предписывает «обеспечить обязательное участие прокурора» [3]. Остановимся на ст. 45 ГПК РФ и п. 5 Приказа Генпрокуратуры №2, ГПК закрепляет, что прокурор вступает

в процесс и даёт заключение по делам о выселении и о восстановлении на работе, но тут же оговаривает: «неявка прокурора, извещённого о времени и месте рассмотрения дела, не является препятствием к разбирательству дела». То есть для суда участие прокурора – это право, реализуемое при наличии прокурора, а не условие, без которого дело нельзя рассмотреть. В то же время П. 5 Приказа Генпрокуратуры № 2 предписывает: «во всех судебных инстанциях обеспечить обязательное участие прокурора и дачу им мотивированного заключения» [3]. Для самой прокуратуры это императивная служебная обязанность, неисполнение которой влечёт дисциплинарную ответственность.

В результате возникает коллизия: для прокурора участие обязательно, а для суда – факультативно. Суд вправе рассмотреть дело без прокурора, но прокурор, не явившийся в заседание, нарушает ведомственный приказ. Как справедливо отмечает П.А. Казачкова: «для суда участие прокурора не является обязательным условием для рассмотрения дел, но для прокурора присутствие при рассмотрении таких дел является строго обязательным» [7]. На практике это порождает неопределённость: суд может отложить разбирательство, признав причины неявки прокурора уважительными (ч. 2 ст. 167 ГПК РФ), но может и рассмотреть дело. Единого критерия для правоприменителей нет.

Касаемо иллюстраций проблем участия прокурора в рамках разрешения трудовых и жилищных споров, следует отметить, что ГПК РФ в ч. 3 ст. 45 прямо называет только «дела о выселении», однако жилищное законодательство и судебная практика существенно расширяют этот перечень. Прокуратура и суды распространяют обязательное участие прокурора на дела, где выселение не заявлено как самостоятельное требование, но является правовым последствием разрешения спора. К таким делам относятся: признание гражданина утратившим право пользования жилым помещением; признание не приобретшим право пользования; снятие с регистрационного учёта; изъятие жилого помещения у собственника в связи с изъятием земельного участка для государственных нужд (ст. 32 ЖК РФ); обеспечение жилищных прав собственников в многоквартирном доме, признанном аварийным [9].

Постановление Пленума ВС РФ от 02.07.2009 № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации» в п. 20 ж) прямо указывает, что: «принимая во внимание, что правовым последствием изъятия у собственника принадлежащего ему жилого помещения путем выкупа является его выселение из этого жилого помещения, к участию в деле исходя из норм части 3 статьи 45 ГПК РФ должен быть привлечен прокурор» [6]. Таким образом, ГПК РФ использует узкий термин «выселение», а ведомственное регулирование и судебная практика фактически толкуют его как более широкое понятие «утрата права на жилище».

Переходя к характеристике участия прокурора в рамках рассмотрения трудовых споров, стоит отметить, что ГПК РФ в ч. 3 ст. 45 предусматривает обязательное участие прокурора именно по делам о восстановлении на работе. Однако ст. 35 Закона о прокуратуре не ограничивает полномочия прокурора по отраслевому принципу: прокурор вправе вступить в дело «если этого требует защита прав граждан». Приказ Генпрокуратуры России от 05.02.2024 № 98 «Об организации прокурорского надзора за соблюдением трудовых прав граждан» предписывает обеспечивать «системный и эффективный надзор за соблюдением трудовых прав граждан» в целом [4]. В результате возникает вопрос: должен ли прокурор участвовать в делах, прямо не подпадающих под формулировку «о восстановлении на работе», – например, о взыскании заработной платы, о признании перевода незаконным, об изменении формулировки увольнения? Закон не даёт прямого ответа. Прокуратура на практике иногда расширяет своё участие за пределы буквального текста ст. 45 ГПК РФ, опираясь на ст. 35 Закона о прокуратуре и ведомственные приказы.

Кроме того, ч. 1 ст. 45 ГПК РФ даёт прокурору право обращаться с заявлением в защиту трудовых прав граждан без ограничения по уважительности причин неявки самого гражданина в суд – но это касается только инициации процесса, а не обязательного участия в уже начатом судопроизводстве.

Еще одна достаточно интересная ситуация вышла после вмешательства Конституционного Суда РФ. В Определении от 24.12.2012 № 2367-О рассматривалась ситуация, когда сотрудник прокуратуры оспаривает своё увольнение, а прокурор участвует в деле одновременно как ответчик (представитель органа прокуратуры) и как особый субъект процесса, дающий заключение по делу о восстановлении на работе [5]. КС РФ указал, что прокурор не может совмещать две процессуальные роли: в деле, где орган прокуратуры выступает стороной спорного правоотношения, представитель прокуратуры обладает лишь общими правами лица, участвующего в деле (ст. 35 ГПК РФ), и не может давать заключение по делу в порядке ч. 3 ст. 45 ГПК РФ.

Опять же, ГПК РФ прямо не запрещает такое совмещение, этот запрет выведен из правовых позиций КС РФ, а не из текста закона. Ведомственные приказы Генпрокуратуры эту ситуацию также не регулируют, что создаёт пробел: прокурор, обязанный обеспечить «обязательное участие» по Приказу № 2, в деле с участием прокуратуры как работодателя оказывается в неопределенной ситуации.

Еще одна неточность складывается в определениях срока давности. Для трудовых споров о восстановлении на работе установлен месячный срок, исходя из ст. 392 ТК РФ. Но если иск подаёт прокурор в порядке ч. 1 ст. 45 ГПК РФ по обращению гражданина, вопрос о применении срока исковой давности законодательно не урегулирован.

Если прокурор обращается в суд в интересах работника, начало течения срока определяется не по моменту обращения прокурора, а по п. 1 ст. 200 ГК РФ – через субъективную осведомлённость лица, в интересах которого инициировано производство, условно, когда работнику самому стало известно о нарушении своего права. Нельзя не согласиться с позицией А.Д. Подкопаевой, которая замечает, что: «Трудовой кодекс устанавливает месячный процессуальный срок для их восстановления, однако при обращении работника с жалобой в органы прокурорского надзора и рассмотрении её в регламентированные 30 суток, указанный интервал фактически истекает, что способно лишить истца возможности реализовать судебную защиту в отведённый законом период, тем самым фактически нивелируя принцип доступности правосудия для работников» [8, с. 679].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что главной причиной наличия коллизий в области участия прокурора в гражданском судопроизводстве при рассмотрении трудовых и жилищных споров обусловлено спорными формулировками норм ГПК РФ, что дает почву для расширительного толкования в актах ведомственного уровня и правоприменительной деятельности. Для устранения коллизий необходимо: уточнить в ч. 3 ст. 45 ГПК РФ перечень дел с обязательным участием прокурора, включив в него не только «выселение», но и иные случаи утраты права на жилище; установить, что неявка прокурора в делах о восстановлении на работе и выселении действительно препятствует разбирательству, либо прямо закрепить, что заключение прокурора может быть дано в письменной форме; прямо запретить дачу заключения прокурором, когда орган прокуратуры является стороной спора; определить порядок исчисления сроков для прокурора при подаче исков в защиту трудовых прав граждан.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-I (ред. от 04.08.2026) «О прокуратуре Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.09.2026).

2. «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 04.08.2026) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2026) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.09.2026).

3. Приказ Генпрокуратуры России от 11.01.2021 № 2 (ред. от 19.10.2022) «Об обеспечении участия прокуроров в гражданском и административном судопроизводстве» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.09.2026).

4. Приказ Генпрокуратуры России от 05.02.2024 № 98 «Об организации прокурорского надзора за соблюдением трудовых прав граждан» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.09.2026).

5. Определение Конституционного Суда РФ от 24.12.2012 № 2367-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ляшкова Сергея Васильевича на нарушение его конституционных прав положением части третьей статьи 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.09.2026).

6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 02.07.2009 № 14 (ред. от 09.12.2025) «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.09.2026).

7. Казачкова, П. А. Вступление прокурора в процесс для дачи заключения / П. А. Казачкова. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2022. – № 24 (419). – С. 224-226. – URL: https://moluch.ru/archive/419/93137.

8. Подкопаева, А. Д. Правовая неопределённость полномочий прокурора при производстве по делам о восстановлении на работе в гражданском судопроизводстве / А. Д. Подкопаева // Вестник науки. – 2026. – Т. 1, № 6(99). – С. 675-684.

9. В соответствии с ч.3 ст.45 ГПК РФ гражданские дела о выселении граждан из занимаемых ими жилых помещений рассматриваются судами с обязательным участием прокурора: Прокуратура Смоленской области [Электронный ресурс] - Режим доступа. - URL: https://epp.genproc.gov.ru/ru/proc_67/activity/legal-education/explain/explain/e5583750/ (дата обращения: 29.09.2026).